

Дай Ван невольно вздохнул. Мягко придерживая Се Шуи за плечи, он помог ему приподняться, а сам присел на край кровати, чтобы тот мог опереться на него и не чувствовать неудобства.

Они впервые оказались так близко. Сквозь одежду Дай Ван отчетливо ощущал исходящий от чужого тела сухой, тяжелый жар лихорадки.

Одной рукой поддерживая Се Шуи, другой Дай Ван осторожно взял с тумбочки пиалу с кашей. Зачерпнув немного ложкой, он аккуратно поднес ее к губам юноши.

К счастью, то ли из-за долгого голода, то ли потому, что сваренная Дай Ваном рисовая каша пахла слишком аппетитно, Се Шуи послушно приоткрыл рот, так и не приходя в сознание. Проглотив первую ложку, он даже забавно причмокнул, словно распробовав вкус.

С улыбкой наблюдая за этими по-детски непосредственными движениями, Дай Ван стал действовать еще бережнее.

Они провозились минут двадцать, пока пиала наконец не опустела. Сыто и удовлетворенно вздохнув, Се Шуи устроился поудобнее и уткнулся лицом прямо в шею Дай Вана. Его частое, горячее дыхание раз за разом обжигало открытую кожу.

Ощувив в объятиях это нежное, теплое тело, Дай Ван едва не отпрянул от неожиданности, но вовремя совладал с собой. Держать на руках обмякшего, беззащитного юношу было настоящим испытанием для его самообладания — мучительным, но в то же время невыразимо сладостным.

С одной стороны, Дай Ван искренне тревожился и желал Се Шуи скорейшего выздоровления. С другой — в глубине души шевелилось эгоистичное, почти порочное желание, чтобы эта слабость продлилась еще немного. Ведь только сейчас Се Шуи позволял себе быть ласковым и послушным, доверчиво прижимаясь к нему, словно сонный зверек, вместо того чтобы носить маску вежливой отстраненности, которая обычно держала всех на расстоянии вытянутой руки.

Впрочем, это были лишь эгоистичные фантазии, рисковать здоровьем Се Шуи он бы не стал. Бережно уложив его обратно на подушки, Дай Ван натянул одеяло до самых плеч и подождал, пока юноша окончательно не погрузится в глубокий сон. Только тогда он поднялся и вернулся на свой стул. К этому моменту Дай Ван уже сам взмок от пота: знойные дни конца лета только-только миновали, и в комнате с выключенным кондиционером стояла удушающая жара.

Он сидел неподвижно, не сводя глаз со спящего юноши и словно не замечая царившего в комнате зноя. На его губах играла едва заметная, мягкая улыбка.

Ближе к вечеру Ван Лэй, у которого среди бела дня так бесцеремонно отобрали все обязанности, наконец-то нагулялся бог весть где. Вспомнив, что его босс и близкий друг все

еще валяется в постели с жаром, он почувствовал укол совести, накопил еды и поспешил в отель, чтобы разузнать, как обстоят дела.

Поскольку руки у ассистента были заняты пакетами, зайти бесшумно не получилось. Стоило двери громко щелкнуть, как Ван Лэй натолкнулся на тяжелый, недовольный взгляд Дай Вана. Тот смотрел так свирепо, словно готов был на месте четвертовать незваного гостя. От этого взгляда у бедного Ван Лэя едва душа в пятки не ушла.

Преодолевая внутренний трепет, он робко приблизился к постели и заискивающе приподнял пакеты, давая понять, что принес ужин. Однако Дай Ван даже не удостоил его взглядом. Он молча поднялся со стула и потянулся к Се Шуи.

Подойдя ближе, Ван Лэй увидел, что Се Шуи уже открыл глаза. Тот выглядел совершенно потерянным и сонной марионеткой позволял Дай Вану усаживать себя, опираясь спиной на подушки у изголовья.

«Так вот почему Великий киноактер смотрел на меня как на личного врага, — запоздало сообразил Ван Лэй. — Должно быть, я слишком шумно открыл дверь и разбудил его».

Виновато почесав затылок, Ван Лэй всем своим видом попытался показать, что сделал это не нарочно. Он тихо поставил пакеты на тумбочку и тут же заметил пустую пиалу. Судя по остаткам на доньшке, в ней совсем недавно была рисовая каша.

«Похоже, даже в мое отсутствие шеф не пропал бы с голоду, — усмехнулся про себя ассистент. — Кое-кто ни за что не допустил бы этого».

Вслух он, разумеется, ничего не озвучил. Сохраняя самое невозмутимое выражение лица, словно так и должно быть, Ван Лэй обратился к Се Шуи:

— Шуи, ну как ты, полегчало? — заботливо спросил он. — Давай, поднимайся, надо хоть немного поесть. Ты же весь день маковой росинки во рту не держал, так и ослабнуть недолго. Я тут принес пресной рисовой каши. При простуде ничего тяжелого или острого нельзя, так что придется немного потерпеть.

Затем он повернулся к Дай Вану и заискивающе улыбнулся:

— Брат Ван, я и для вас еду захватил. Вы ведь наверняка тоже голодный. Посмотрите, вдруг что-то понравится? А если нет, я мигом позвоню на ресепшен, пусть доставят ужин прямо в номер.

— М-м, — безучастно отозвался Дай Ван.

Этот невнятный звук не означал ни согласия, ни отказа. Ван Лэй неловко переступил с ноги на

ногу, чувствуя себя крайне неудобно. Когда же Дай Ван, начисто проигнорировав его присутствие, привычным движением приложил ладонь ко лбу Се Шуи, ассистент почесал свои пухлые руки и окончательно понял: оставаться здесь третьим лишним — идея из рук вон плохая. Поспешно бросив короткую отговорку, он поспешил ретироваться.

— Вы ужинайте, не отвлекайтесь! У меня там внизу еще пара неотложных дел осталась, пойду разберусь. А посуду просто оставьте на столе, я позже вернусь и все приберу!

Умчался он так же стремительно, как и появился. Дай Ван остался крайне доволен его понятливостью, и на его лице наконец-то проступила довольная улыбка. Бедный Се Шуи, все еще не до конца пришедший в себя, даже сообразить не успел, почему его помощник испарился в мгновение ока. Когда туман в голове наконец немного рассеялся, оказалось, что они с Дай Ваном снова сидят наедине и молча созерцают друг друга.

— Послушай... а что только что говорил брат Ван? — спросил Се Шуи.

Голос Ван Лэя был под стать его характеру — шумный и суетливый, а слова сыпались из него с быстротой пулеметной очереди. С трудом проснувшийся Се Шуи попросту не успел уловить смысл этой скороговорки.

Впрочем, если Се Шуи действительно не расслышал, то Дай Ван попросту пропускал чужие слова мимо ушей — все его мысли были заняты исключительно лежащим перед ним юношей. Тем не менее, на вопрос он ответил не моргнув и глазом и даже не поднимая головы:

— Сказал, что остался голодным, и пошел вниз искать, где бы еще перекусить.

— А... понятно, — вздохнул Се Шуи.

Он слишком хорошо знал выдающийся аппетит и плотное телосложение своего помощника, чтобы усомниться в этих словах.

— И зачем было так усложнять? — пробормотал он. — Мог бы просто заказать доставку в номер. Зачем куда-то идти и тащить пакеты с улицы? И не лень же ему...

— Вот и я о том же, — согласился Дай Ван, неторопливо доставая из пакетов пластиковые контейнеры. — Но, может, решил немного размяться и растряссти жирок. С его комплекцией физическая нагрузка только на пользу.

Се Шуи припомнил добродушную, круглую фигуру своего ассистента и не удержался от улыбки.

Бедный Ван Лэй даже не подозревал, как жестоко с ним обошлись. Спеша доставить ужин боссу, он сам на бегу перехватил лишь скромную пиалу лапши, а в итоге удостоился лишь

насмешек от двух неблагодарных мужчин. Узнай он об этом — точно сгорел бы от обиды.

Ван Лэй принес еду из ресторанчика неподалеку от съемочной площадки. Об этом заведении в округе ходила отличная слава, и Се Шуи давно собирался туда заглянуть, да все никак не подворачивался случай. Кто бы мог подумать, что его первое знакомство с местной кухней ограничится безвкусной рисовой кашей, вкуса и запаха которой он к тому же совершенно не чувствовал из-за заложенного носа. Обидно было до глубины души.

Он съел ложку — абсолютно безвкусная, пресная жижа. Се Шуи уныло повернул голову и замер: Дай Ван как раз открывал свои контейнеры. Их было два. В первом высилась горка рассыпчатого риса, во втором, разделенном перегородкой, красовались сочные зеленые овощи и аппетитные кусочки курицы с ароматными грибами сянгу. От одного этого зрелища рот мгновенно наполнился слюной.

Но на этом пытка не закончилась. Из глубин пакета Дай Ван извлек еще одну глубокую плошку. Стоило Се Шуи заглянуть туда, как его сердце пронзило острое чувство вселенской несправедливости.

Там был суп! Да не какой-нибудь, а его любимый — освежающий огуречный суп со столетними яйцами!

Ван Лэй это специально устроил, не иначе! Прекрасно ведь знает, что во время простуды нельзя ничего жирного, так зачем приволок Дай Вану такое пиршество? Решил поиздеваться над его изголодавшимся желудком?!

Неторопливо расставив еду, Дай Ван обернулся и натолкнулся на полный жгучей обиды взгляд Се Шуи. Скользнув глазами по сиротливой пиале с пресной жижей в его руках, киноактер не выдержал и слегка приподнял уголки губ.

— Почему не ешь? — совершенно серьезным тоном поинтересовался он, умышленно игнорируя чужую обиду. — Давай, принимайся за еду. Поешь, и нужно будет снова измерить температуру. Я только что трогал твой лоб — жар еще держится. Если к концу ужина не спадет, поедem в больницу.

Пока он говорил, его пальцы неторопливо помешивали ложкой ароматный суп, а палочки переворачивали в контейнере сочные кусочки курицы. Се Шуи буквально пожирал чужой ужин завистливым взглядом.

В сердцах он проглотил еще ложку каши — все тот же пресный, безвкусный клейстер. Пожалуй, впервые в жизни Се Шуи испытывал такую лютую ненависть к обычной еде. Он мысленно поклялся, что в ближайшие полгода даже близко не подойдет ни к чему настолько диетическому!

Насилу отведя взор от чужого пиршества, Се Шуи принялся торопливо запихивать в себя кашу,

словно это был не рис, а смертоносное зелье, и обиженно бубнить под нос:

— Чертов Ван Лэй, хоть бы солений каких бросил для вкуса... Разве это вообще еда? Почему кому-то все, а мне...

С трудом подавляя смех при виде этого детского бунта, Дай Ван мягко прервал его бормотание:

— Что ты там себе под нос бурчишь?

— А?! — Се Шуи испуганно вскинул голову.

Сердце его екнуло, но он тут же попытался нацепить самую безмятежную улыбку, сиюсь казаться спокойным. Вот только голос предательски задрожал:

— Д-да ничего... Тебе слышалось! Кушай, кушай, а то остынет!

— Хм. Не нравится каша? — прямо спросил Дай Ван.

Стоило Се Шуи уныло кивнуть, как Дай Ван бесцеремонно забрал у него пиалу и сделал глоток пресной жижи прямо через край.

— Нормально. Давай, доедай, — вынес он вердикт, возвращая посуду в руки опешившего юноши. — Сам виноват, нечего было наплевательски относиться к собственному здоровью. Больным положена только диетическая пища. Пусть это будет тебе уроком, в следующий раз трижды подумаешь, прежде чем простужаться.

— Я же не нарочно! — вспыхнул Се Шуи.

Ему действительно было безумно обидно. Будто он сам мечтал слечь с жаром! Разве можно его в этом упрекать? К тому же...

—...в этой забегаловке отвратительная каша! — сердито продолжил он. — Все отзывы в интернете — сплошное вранье. Вот сегодня, пока я спал, мне приснилось, будто я ем невероятно вкусную, ароматную кашу. Не то что эта безвкусная бурда! Эх, жаль, что это был всего лишь сон...

Одарив злосчастную пиалу презрительным взглядом, Се Шуи прикрыл глаза. При воспоминании о чудесном вкусе из сновидения на его лице вновь проступило блаженное, мечтательное выражение.

Дай Ван на секунду замер, глядя на него, но затем на душе у него потеплело. Решив не раскрывать правду, он молча опустил голову и принялся за еду. Улыбка так и не сходила с его лица, и даже остывающий ужин показался ему теперь необычайно вкусным.

На самом деле Дай Ван терпеть не мог ресторанную еду такого рода. Он притворялся, что ест с аппетитом, исключительно ради того, чтобы раззадорить Се Шуи — и, судя по тому, как юноша скрежетал зубами от досады, шалость удалась на славу.

Дай Ван дразнил его не со зла — слабое здоровье Се Шуи вызывало у него нешуточную тревогу. Актер ни на секунду не верил в разговоры о том, что этот недуг неизлечим, и твердо вознамерился показать юношу доктору Мэну. Но для начала Се Шуи следовало самому научиться беречь себя.

Рассерженный Се Шуи начисто забыл о том, что Дай Ван только что отпил из этой самой пиалы. Отшвырнув ложку, он обхватил посуду ладонями и с тем же суровым выражением лица, с каким вчера глотал горькое лекарство, в два счета осушил ее до самого доньшка.

С легким стуком вернув пустую пиалу на тумбочку, Се Шуи краем глаза заметил стоящую чуть поодаль посуду, которой не уделил внимания прежде. Движимый любопытством, он потянулся к ней.

<http://bllate.org/book/20697/2132237>